



**Но никто не
пришёл**

Сутягин Константин

Константин Александрович Сутягин

Но никто не пришёл

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563830

SelfPub; 2023

Аннотация

Главный герой безуспешно ждёт кого-то. Он одинок, когда вокруг много людей. У него нет ни имени, ни фамилии, ведь на его месте может оказаться кто угодно.

Константин Сутягин

Но никто не пришёл

Жаркое летнее солнце подползало к вершине купола небосвода, озаряя яркими лучами оживлённую пешеходную улицу. В каникулы дел не было почти ни у кого, а потому и спешить народу было некуда. Разложив перед собой чёрный чехол, в котором уже поблёскивала горстка монет, челкастый паренёк играл простенькую популярную песню всего на пяти аккордах. Девушка в костюме волшебника весело улыбалась прохожим и раз за разом безуспешно вытягивала руку с листовкой в их сторону. Компании друзей сидели по кофейням, кафешкам и точках фастфуда, обсуждая и вспоминая забавные истории, прожитые вместе.

А он ждал. Время близилось к часу дня, о чём ему сообщали чёрные стрелки уличных часов, без устали нарезавшие круг за кругом по циферблату, будто поезд по кольцевой линии метро: без начала и конца. В этом городе жило много людей, которых он знал и считал своими друзьями. Позвав всех, с кем ещё год назад отлично общался, он пришёл на эту улицу и стал ждать, пока кто-то придёт. Солнце нещадно пекло неприкрытую голову, со лба стекали крупные капли, но от лучей было не спрятаться: только недавно прошёл полдень. Динамик единственного рабочего наушника мелодично пел голосом Визбора и мягко призывал верить в дорогу, а

лёд, плававший в стакане пина-колады, медленно таял, разбавляя напиток водой.

Мимо проходили друзья, судя по виду, чудно проводившие время вместе. Чуть поодаль навстречу девушке в бирюзовом летнем платье со всех ног мчался парень в рубашке-поло. Добежав до неё, мальчишка заключил её в крепкие объятия, выудил из рюкзака книгу, которую она давно хотела и с улыбкой протянул ей. Глядя на это, он улыбнулся. В его рюкзаке тоже лежали пара сувениров: резной деревянный браслет и красивый цветной камушек. Он представил, как подарит это кому-то из ребят, что должны вот-вот прийти и, наконец, нарушить его одиночество. А пока не мешало бы пройтись и посмотреть, что имеется на такой длинной и красивой улице.

Никто ещё не написал ему, не предупредил о том, что выдвигается навстречу, но он верил, что друзей не придётся долго ждать. Лишних денег в его кармане не водилось, так что в большом магазине настольных игр он провёл следующий час лишь рассматривая пёстрые коробки самых разных игр и аксессуаров к ним, только иногда спрашивая продавца о той или другой диковинной штуковине. В магазине можно было арендовать комнату, чтобы собраться небольшой компанией и поиграть во что-нибудь всем вместе. Из-за двери одной такой комнатухи раздавался звонкий девичий голос, в красках описывавший поведение своего персонажа в беседе с трактирщиком. Он тоже был бы не против сыграть во

что-то весёлое и интересное, но сложнее всего найти не самую настолку, место или аксессуары, а компанию для игры. Наконец, вдоволь наглядевшись на то, что не мог себе позволить, он вышел из помещения наружу. Всё это время его телефон тоскливо молчал, смиренно ожидая весточки или звонка от знакомых.

Приближалось время обеда. По пути в известную местную забегаловку, в его голову стали закрадываться сомнения на пару с невесёлыми мыслями. «Неужто не придут, неужели забыли?» – думал он, глядя на то, как повар резво шинкует жареное мясо. За спиной раздался громкий смех – он обернулся и увидел небольшую группку студентов, перед которыми были разложены планшеты, бумажки и ноутбук. Скорее всего, они готовили какой-то совместный проект, и это время проходило явно нескучно. Девушка с русыми волосами из их компании застенчиво улыбнулась, клацнула несколькими клавишами на ноуте и развернула его экраном к остальным ребятам. Смех затих, уступив место фразам вроде «так вот, в чём дело», а студенты с пониманием уставились в монитор.

– Заказ сорок два, заберите, – без эмоционального оттенка громко произнёс кассир, поставив поднос с шавермой и ванильным коктейлем. Он послушно взял свой обед и сел за столик в уголке, наблюдая, как молодой парень несёт к студенческому столику целую партию кофейных картонных стаканов. Шаверма пахла аппетитно, но по непонятной причине горчила, как и коктейль. Может, персонал напортачил с

приготовлением, а может и раздумья не давали ему вдоволь насладиться вредной едой. Он надеялся, что ждать осталось недолго.

Сиеста, время самых палящих лучей, уже прошло, и сама звезда по имени Солнце неторопливо катилась к линии горизонта. А друзей всё не появлялось и не появлялось. Ему хотелось верить, что ребята всего-навсего запаздывают, что автобус или такси стоит в пробке, и чьё-нибудь знакомое лицо покажется из толпы. Он ещё раз написал всем, напомнил о себе, невзирая на значок «непрочитано» под прошлыми сообщениями. За прошедшую половину дня он успел трижды пройти всю огромную пешеходную улицу в одну и в другую сторону. Люди мелькали один за другим, он видел их в первый и последний раз. Наушник давно разрядился и умолк, но в его памяти было достаточно песен, чтобы шёпотом, на грани восприятия, напевать их себе под нос.

В кармане его жилетки болталась записная книжка, где невзрачным почерком был начирикан номер, который ему вчера отправила знакомая, предложив вместо прогулки созвониться. Его такая перспектива вполне устраивала, раз уж всё равно никто не приходит на встречу. Сверив номер телефона с тем, что она написала в ВК, он заметил, что его сообщения так и не прочитаны со вчерашнего дня, в то время как в сети она появлялась лишь несколько минут назад. Он набрал номер телефона и завис, глядя в экран и держа палец над кнопкой вызова. А нужно ли звонить? Хочет ли она го-

ворить, или же оставила номер лишь из вежливости, чтобы не обидеть прямым отказом в общении? В памяти всплыла строчка из песни Окуджавы: «Может быть, она тебя забыла? Знать не хочет? Знать не хочет...». Взгляд его висел на комбинации цифр, прямо под которой горела зелёным надпись «вызвать», а через минуту телефон был выключен и убран в карман. Как-нибудь в другой раз.

Солнце почти зашло за лес вдаль, воздух стремительно остывал, а фонари по обеим сторонам улицы только начинали зажигаться. Людей стало ещё больше, и в поле зрения стали появляться пары, желающие прогуляться вдвоём по вечерней пешеходке, где то и дело музыканты играли медленные композиции. Он обожал медленные танцы, но сейчас ему только и оставалось, что с грустью смотреть за красиво кружащими парами. К сожалению, танцевать медленные танцы можно было лишь вдвоём, но никак не одному. Непрочитанными оставались по меньшей мере пятнадцать сообщений у восьми разных людей. Новых он писать не хотел, ведь знал, что с ними будет точно так же. Духу позвонить кому-то и спросить обо всём напрямую у него так и не хватило. Да, его терзали многие вопросы, но в то же время он слишком боялся услышать положительный ответ. Уж лучше в неведении...

В голове у него роились самые мрачные мысли. Его могли игнорировать, его могли презирать, недолго любить. Но, что было страшнее всего – его могли забыть. Он вздрагивал от

мысли, что его близкие друзья, с которыми он прожил множество десятков дней и ночей, могли не разлюбить его, а просто забыть. Вычеркнуть из ума его существование. И, встретив кого-то из них в толпе, больше всего он боялся услышать «извини, мы знакомы?». Из глаза выкатилась крупная слеза, выдавая его эмоции при угрюмом и безучастном лице. «Время же ещё есть, они могут задержаться на работе, медленно ехать или идти,» – судорожно перебирал он причины, по которым сейчас мог быть один, когда вокруг так много людей. Причину пытался искать, прежде всего, в себе. «Может, я был навязчив? Бестактен, назойлив, эгоистичен? Что я сделал не так?».

Освещённая фонарями и улыбками прохожих, красивая вечерняя улица сменилась едва различимыми во тьме граффити на стенах двух зданий, меж которыми пристроился проход к дешёвому мотелю. Да, этот проход находился одним концом всё на той же пешеходке, но её свет не попадал сюда, оставляя всю работу тусклой моргающей лампочке задней двери какой-то кофейни. Переулочек был пустым, не считая пары мусорных контейнеров, бродячего кота и его. Дабы спрятаться от людских глаз и не портить никому впечатление от вечерней прогулки, он зашёл сюда и предался эмоциям. Эмоциям самым тёмным: страху, гневу и ненависти – залогам страданий. Бешеная кавалькада страсти закручивала ураган в его душе, рьяно задувая последнюю бледную искорку надежды и веры. Слёзы катились ручьями по

его щекам и падали на грязную брусчатку. Звук их падения для него казался выстрелами, раскатами грома. Он раскрыл рот, обнажив зубы, задрал голову вверх до боли в затылке и выпустил ужасный ураган эмоций наружу. Голосовые связки мгновенно вышли из строя, не успев издать и звука. Теперь он стоял с поднятой головой и хрипел. Хрип его никто не слышал, но для него это был самый громкий крик.

Когда глаза высохли, не оставив топлива для слёз, он вышел из переулка с совершенно пустым взглядом и мрачным лицом. Среди потока радостных и счастливых людей он ощущался тёмным сгустком, чёрным маревом, чернильной кляксой посреди света. Он не старался казаться угрюмым и грозным – он просто был, и это чувствовали люди. Он просто шёл по направлению к дому, что лежал в паре десятков километров отсюда.

Разум покидал его, оставляя место только эмоциям, выражать которые уже не было сил, и теперь они просто копились, постепенно раскалывая его голову изнутри. На небе зажигались звёзды, которых он не видел, на город опускался поздний вечер. А в это время его знакомые начинали наперебой писать ему объяснения, что сегодня они были в делах как в шелках, и чтобы он не брал ничего на свой счёт, предлагали подойти через десять-пятнадцать минут. Но телефон давно сдох. Да и на что безумцу изъяснения? Он уже ждал сегодня, и ждал долго. Но никто так и не пришёл.